

СОВМЕЩЕНИЕ РАБОТЫ И УЧЕБЫ В ВУЗЕ: новые практики или новые смыслы

Аннотация

Описан появившийся на современном рынке труда новый тип работника — студент-фрилансер. Такие студенты отличаются высокой мотивацией в профессиональном развитии и выстраивают образовательную и трудовую карьеру, полагаясь на собственные механизмы минимизации рисков на рынке труда.

Ключевые слова: *высшее образование, работающие студенты, рынок труда, фриланс, образовательные траектории, трудовые карьеры, мотивация.*

По данным государственной статистики, число вузов за последние 20 лет увеличилось в 2 раза, как и число обучающихся в них студентов, из которых чуть менее половины (около 43–45%) обучаются очно¹. За это время произошли изменения не только в системе образования, но и на рынке труда, который подстраивается к вызовам экономики, политическим и социальным трансформациям. Анализ сайтов и интернет-порталов, посвященных трудоустройству, свидетельствует о том, что значительная часть современных работодателей среди требований к потенциальному кандидату на ту или иную должность указывают наличие определенных личностных качеств — коммуникабельности, ответственности, владения грамотной речью, умения учиться — и диплома о высшем образовании, при этом специальность не имеет значения. Все меньше можно встретить объявлений о вакансиях, в которых описаны конкретные профессиональные компетенции и требования к документу, которым можно подтвердить наличие квалификации.

Университеты являются поставщиками квалифицированных кадров для социально-экономического развития региона (Федеральный закон Российской Федерации от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ «О выс-

¹ Образовательные учреждения высшего профессионального образования. Данные Госкомстата http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/obraz/vp-obr1.htm

шеми и послевузовском профессиональном образовании», ст. 9, п. 1.1), однако процесс взаимодействия между вузами и рынком труда сложен и неоднозначен. Нет четких, отрегулированных механизмов взаимодействия вуза и работодателей, отсутствует (не реанимирована) система распределения выпускников, способная обеспечить кадрами непривлекательные рабочие места, работодатели редко выступают с инициативой подготовки «собственных» работников. На вопросы, связанные с трудоустройством, — выбор места работы, работодателя, требования к условиям, режиму работы и т. д. — студенты «отвечают» самостоятельно, и нередко решение о том, куда и когда пойти работать, они принимают во время обучения в вузе.

Согласно ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» студенты вузов «обязаны овладевать знаниями, выполнять в установленные сроки все виды заданий, предусмотренных учебным планом и образовательными программами высшего профессионального образования» (ст. 16, п. 8). Однако время вне аудиторных занятий, отведенное согласно учебному плану на самостоятельную подготовку — чтение научной литературы, выполнение учебных заданий, научно-исследовательскую работу — значительная часть студентов тратит на оплачиваемую работу.

Феномен работающего студента не является новым для российского общества и не был нонсенсом для общества советского. Отличительной чертой современных работающих студентов являются качественно иные притязания не только в отношении высшего образования, но и в отношении будущей профессии. Это студенты «поколения эпохи стабильности», как его определили социологи [Паутова; Харченко, Бурлуцкая, 2012], молодые люди 1983–1992 года рождения. 70% из них стремятся сделать карьеру, видят себя в должности руководителя, а среди студентов ведущих вузов 28% стремятся к самореализации [Паутова].

Анализу феномена работающего студента в России посвящено немало социологических исследований [Большакова, 2005; Вишневский, Рубина, 1997; Вознесенская, Константиновский, Чередниченко, 2001; Герчиков, 1999; Ефимова, 2011; Звоновский, Белосова, 2006; Константиновский, Чередниченко, Вознесенская, 2009; Могильчак, 2005; Морозов, Неволлина, Лобут, 2012; Проблемы профессионального самоопределения молодежи...; Руденко, Савелов, 2002; Харченко, 2009]. На основании данных, полученных в ходе исследования студентов г. Новосибирска, В. И. Герчиков в качестве главных целей совмещения работы и учебы выделил необходимость зарабатывать на жизнь и на получение образования, заботу о дальнейшем трудоустройстве, а также стремление «не отстать от друзей», желание занять свободное время, попробовать себя в новом деле [Герчиков, 1999. С. 88]. По мнению О. А. Большаковой, оплачиваемая работа является важнейшим фактором, определяющим отношение студентов к учебе и их вовлеченность в образовательную деятельность [Большакова, 2005. С. 137]. По данным исследования,

охватившего крупные вузы России, оплачиваемой работой занимаются около 40% студентов; при этом занятость студентов устойчивая, а доля работающих студентов возрастает к старшим курсам [Константиновский, Чередниченко, Вознесенская, 2009. С. 67]. При этом, однако, у студентов, которые начинают совмещать работу с учебой, снижается успеваемость [Там же. С. 69]. По мнению авторов, работающий студент — это особый социальный тип, обладающий «высокой трудовой мотивацией, более адаптированный к современным условиям развития рыночной экономики, активный субъект трансформации нашего общества» [Там же. С. 70].

Помимо рассмотренного выше комплексного исследования феномена работающего студента за последнее десятилетие были выполнены работы, посвященные специфике трудового поведения в разные периоды жизни молодого человека [Руденко, Савелов, 2002]; социально-демографическим факторам, определяющим занятость молодежи, а также динамике социально-демографического портрета подрабатывающей молодежи на материале Самарской области [Звоновский, Белоусова, 2006], экономическим аспектам трудовой деятельности студентов [Могильчак, 2005]. Несмотря на внушительное число работ, посвященных практике совмещения трудовой занятости и обучения в высшей школе, все они, на наш взгляд, носят дескриптивный характер: на основе количественных данных создается «портрет» работающего студента, обозначаются причины совмещения работы и учебы, а также возникающие при этом трудности и проблемы.

В 2008 г. на базе Уральского государственного педагогического университета магистрантами факультета социологии было проведено исследование «Феномен работающего студента» (руководитель — кандидат социологических наук, доцент Л. Е. Петрова). Стратегия исследования — качественная, восходящая; основным методом сбора данных — нарративное интервью. Основными критериями отбора информантов являлись обучение в вузе очно и наличие оплачиваемой работы. В результате было получено девять интервью с работающими студентами разных курсов из разных вузов г. Екатеринбурга. Также к анализу были привлечены рефлексивные автобиографии магистрантов, имевших опыт совмещения работы и учебы.

На основании полученных данных проанализированы особенности выбора студентами, совмещающими очное обучение в вузе с оплачиваемой работой, места обучения, их мотивы к занятию трудовой деятельностью и способы поиска работы в период обучения, а также специфика одного из вариантов совмещения работы и учебы в вузе — фриланса.

Выбор места обучения

Немаловажным для анализа совмещения работы и учебы является этап выбора абитуриентом места обучения как исходной точки образовательной карьеры. Как показало исследование, большинство будущих студентов руководствуются при выборе места учебы

известностью, престижностью вуза, «удобством» процесса обучения (месторасположение вуза, наличие бюджетных/бесплатных мест). Специальность обучения и образовательный процесс рассматриваются как атрибут получения высшего образования или просто диплома, а не как возможность получить профессиональные навыки, компетенции, работать с высококвалифицированными преподавателями, стать профессионалом в выбранной сфере. Наши данные вполне согласуются с результатами недавних мониторинговых проектов [Мониторинг университета...; Ефимова, 2011].

«Закончился одиннадцатый класс, нужно было куда-то поступать» (студентка 3-го курса исторического факультета, 19 лет).

«Первый экзамен, который я сдала вступительный <...> я его сдала на тройку и дальше не пошла, потому что это уже значит, не было бы у меня бюджетного места, а платить там очень много, для меня это было не вариантом, потому что у меня мама одна и, конечно, ей не потянуть было бы. То есть я шла изначально именно на бюджетное место. Поэтому я подавала документы в несколько вузов» (магистрантка факультета социологии, 22 года).

Критерии, на основании которых абитуриенты выбирают для себя место обучения, свидетельствуют об определенности их интересов и об отсутствии конкретного видения своей будущей профессии или содержания работы, необходимых навыков, умений, компетенций. Такой «рациональный фатализм» — одна из специфических черт современного абитуриента, который, принимая риски, не боится ошибиться в выстраивании своей будущей образовательной и профессиональной карьеры. Возможно, именно эта черта сегодняшнего студента обуславливает и решение пойти работать еще до окончания учебного заведения.

Решение начать поиск работы студенты принимают в разные периоды обучения, но в основном ко второму-третьему курсу. С одной стороны, к этому времени студенты адаптируются к новой учебной ситуации, достигают совершеннолетия, с другой — наступает момент, когда они осознают потребность в самостоятельности, независимости, желание ощутить себя в новом качестве, получить новый опыт. Рассказы студентов об «истории работы» отличаются от их воспоминаний о выборе места учебы: устройство на работу — это целенаправленный поиск и рациональный выбор.

«Работу выбирала долго, длительное время» (студентка вуза, 19 лет).

«Пыталась искать, но ничего такого путевого не было...» (магистрантка факультета социологии, 22 года).

«Начала искать работу, но с этим оказалось больше проблем, чем мы думали» (студентка, обучающаяся по специальности бухгалтер, 21 год).

Мотивы и способы поиска работы во время обучения

Предпочтительной для студентов-очников является работа по специальности, однако после неудачных попыток устроиться на желаемую должность они начинают выбирать вакансии, не предъявляющие высоких требований к уровню квалификации, и соглашались на те должности и те места работы, которые позволяют совмещать учебу и работу, т. е. туда, где есть возможность трудиться неполный рабочий день, с гибким, сменным или свободным графиком.

«Я график выбрала гибкий. Я сразу, когда пришла устраиваться, сообщила работодателю, что я смогу работать вот в такое-то и такое-то время» (студентка вуза, 19 лет).

Студенты занимаются преимущественно низкоквалифицированным трудом, не требующим специальных навыков, но он может приносить доход, собственные деньги. «Зарабатывать на жизнь» — это ведущий мотив трудоустройства. Собственный доход позволяет студентам стать самостоятельными, независимыми, прежде всего от родителей.

Среди причин совмещения учебы и работы есть как позитивные, так и негативные: желание и необходимость/вынужденность. К причинам вынужденного трудоустройства мы отнесли: низкий уровень материальной поддержки со стороны вуза — маленькие стипендии; отсутствие у родителей возможности материально помочь своему ребенку; необходимость оплачивать собственное обучение, содержать семью, помогать родителям. В литературе предлагаются некоторые варианты решения данной проблемы [Морозов, Неволина, Лобут, 2012], однако нам представляется, что справиться с материальными трудностями студенту чрезвычайно трудно — это те обстоятельства, на которые невозможно влиять и которыми невозможно управлять на микроуровне (индивидуально).

Мы сфокусировались в анализе на рассмотрении позитивных причин совмещения работы и учебы. Такими причинами могут быть желание получить опыт работы по найму, стремление попробовать себя в работе по специальности, намерение осваивать избранную специальность не только в теории, но и на практике, стремление «занять свою нишу», минимизировав таким образом риски, связанные с трудоустройством.

Многие работодатели предпочитают сотрудников, имеющих опыт работы по найму — не обязательно по той специальности, по которой они будут работать в данной организации. В ситуации, когда трудоустройство выпускников вузов зависит от них самих, студенты стремятся приобрести такой опыт.

«На эту работу устроилась лишь только для опыта, чтобы получить опыт. Чтобы, когда я впоследствии, после окончания вуза, буду устраиваться на более престижную работу, я уже могла точно и уверенно сказать, что да, у меня есть опыт работы» (студентка, обучающаяся по специальности бухгалтер, 21 год).

«Опыт — опыт любой работы — во вред никогда не будет» (магистрантка факультета социологии, 22 года).

Информанты, работающие по специальности, оценивают совмещение учебы и работы позитивно и утверждают, что эти два вида деятельности дополняют друг друга. Это самые успешные, уверенные, адаптированные к рынку труда студенты. Многие вузы поощряют такое совмещение — об этом свидетельствуют размещенные на сайтах подразделений университетов Положения о свободном посещении, которые дают возможность тем, кто работает «с целью приобретения профессионального опыта по избранной специальности», самостоятельно выстраивать свой учебный график².

«Если я не пойду и не поработаю, то я могу не понять многое из того, что нам говорят в теории» (студентка, обучающаяся по специальности бухгалтер, 21 год).

Потребность найти работу может сформироваться из желания осваивать приобретаемую в вузе специальность на практике. При этом студент может отлично понимать, что такая работа не обеспечит ему финансовой независимости:

«Я поняла, что у меня хватает времени и я могу писать для каких-то других журналов и получать гораздо больше денег» (Она же).

В отличие от студентов, работающих не по специальности, для которых эта работа — лишь этап в жизни, возможность заработка, те, кто работает по специальности, воспринимают работу как аккумуляцию опыта профессиональной деятельности, как вклад в перспективы устройства на более высокооплачиваемые позиции.

«Работа — способ доказать, что я чего-то стою, что я независима» (студентка вуза, 19 лет) — именно так нередко характеризовали работу студенты, что свидетельствовало о стремлении к самореализации и независимости.

«Я начинаю зарабатывать деньги... начинаю как-то вообще по-новому позиционировать себя в этом мире» (студент 5-го курса факультета бизнеса и управления, 22 года).

Причину, которую мы обозначили как «занять свою нишу», трудно однозначно определить как негативную или позитивную. При отсутствии системы распределения выпускников и наличии сложностей с поиском работы по специальности по окончании вуза многие студенты испытывают тревогу за свое будущее. Поэтому к последнему году обучения студенты ищут работу для того, чтобы найти и занять определенное место на рынке труда еще до получения диплома.

«На четвертом и на пятом у меня уже больше стало внимание именно к работе, а первые три курса — однозначно учеба» (студентка, обучающаяся по специальности бухгалтер, 21 год).

На последнем курсе у студентов формируется прагматическое, утилитарное отношение к учебе, они уже имеют четкое представле-

² Примеры Положения о свободном посещении см.: www.zsgk-tmn.ru/doc/nd/pol_svob_p.doc, kgmesi.ru/file/docs/information/P_opspzsofo.rtf, http://www.usavm.ac.ru/files/20110830_prj_o_svob_poseschenii.pdf, <http://www.bsu.edu.ru/bsu/resource/officialdocs/sections.php?ID=158>

ние о том, что им нужно от процесса обучения и без чего они смогут обойтись: *«Прогуливала много, но прогуливала всегда с умом — знала, что можно прогуливать, что нельзя»* (студентка, обучающаяся по специальности бухгалтер, 21 год). Такое видение студентом организации учебной деятельности зачастую идет вразрез с требованиями преподавательского состава: *«Есть нормальные люди, которые не устраивают истерик из-за пропусков»* (Она же).

Возможен ли идеальный вариант совмещения работы и учебы? *«Ну вот, идеальные условия — это когда работа не мешает учебе, учеба не мешает работе»* (студентка 3-го курса факультета социологии, 19 лет). Работающие студенты считают необходимым, чтобы *«работодатель и университет взаимодействовали друг с другом»* (студент 5-го курса факультета бизнеса и управления, 22 года). Создание условий для совмещения студентами учебы и работы требует целенаправленного и продуктивного сотрудничества работодателей, администрации и специальных подразделений вузов, оценивающих потенциал вуза и государственных органов, отслеживающих потребности региона в специалистах того или иного профиля.

По закону «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» вуз обязан по запросу студента-очника выдать ему справку-вызов на период зачетно-экзаменационной сессии (ст. 17, п. 4.). То есть действующее законодательство предусматривает для студентов-очников возможность работать и создает условия для совмещения работы и учебы. Однако этим институционализация данной практики исчерпывается.

Итак, решение студента начать «зарабатывать на жизнь», поиск работы и начало трудовой деятельности — новый и сам по себе важный опыт, который ведет к формированию новых ценностей, влияет на самооценку. Изменение самооценки работающих студентов связано прежде всего с приобретением новых способностей, навыков, компетенций; информанты выделили следующие виды умений, навыков, необходимых им в будущем в качестве полноценного сотрудника:

- способность к общению, коммуникабельность: *«вот с коммуникативной точки зрения стала гораздо свободнее общаться с людьми»* (студентка факультета журналистики, 22 года);
- организаторские способности, тайм-менеджмент: *«сейчас то, что нужно выполнять, все равно стараюсь в сроки сдавать»* (студентка 3-го курса исторического факультета, 19 лет);
- ответственность: *«на работе повышается степень ответственности, контроль за действиями, за поступки свои отвечать»* (студентка вуза, 19 лет).

Новые условия на рынке труда

Из всех интервью, проведенных в ходе исследования, особенно выделяется история Надежды, обучавшейся на факультете журналистики и довольно рано начавшей совмещать работу и учебу. Ее интервью интересно тем, что работа Надежды была связана

со специальностью обучения и в целом ее история — это история успешного сочетания работы и учебы, когда получаемые в вузе преимущественно теоретические знания обогащались практикой, непосредственным профессиональным опытом. На наш взгляд, ее успех обусловлен еще и спецификой профессии — журналистика. Данный вид профессиональной деятельности зачастую протекает в свободном, гибком или удаленном режиме, а журналистов традиционно считают фрилансерами, или свободными занятыми, как и представителей некоторых других творческих профессий.

Увеличение с каждым годом числа работников-фрилансеров свидетельствует не только о распространении новых форм трудового найма, но и о трансформациях рынка труда, на который все более сильное влияние оказывают глобальные сети. Рынок труда сегодня изменяется под воздействием флексибилизации и дестандартизации занятости; появляются неполные формы найма: внеорганизационный, вторичный, неформальный, множественный и самозанятость. Индивидуализация трудовых траекторий и стратегий поведения на рынке связана с социетальными изменениями, люди «начинают в большей мере зависеть от самих себя и своей индивидуальной судьбы на рынке труда с ее рисками, шансами и противоречиями» [Бек, 2000. С. 107]. Стандартизированную биографию на рынке труда сменяет самостоятельно выстраиваемая, вариативная, а стабильное «общество труда» превращается в индивидуализированное общество [Бауман, 2005], в котором существует калейдоскоп различных форм занятости. Для общества знания характерно размывание представлений о трудовой биографии как одной организации, в которой человек работает всю жизнь, и одной профессии, полученной однажды и актуальной до выхода на пенсию.

Одним из маркеров изменений становится виртуальный рынок труда, основу которого составляют биржи удаленной работы — специальные интернет-ресурсы, на которых работодатели и соискатели представлены в виде профайлов, или аккаунтов, где содержится вся необходимая информация: проекты, требования, контактные данные, опыт работы.

Работодатели на таких биржах предъявляют спрос прежде всего на специалистов в сфере информационно-коммуникационных технологий и/или на временную, проектную и удаленную занятость. Таким работникам не нужно предоставлять рабочее место, а общаться с ними можно при помощи средств интернет-телефонии, видеозвонков, служб мгновенных сообщений (например, ICQ), электронной почты. На самой крупной русскоязычной бирже удаленной работы free-lance.ru зарегистрировано более 1 млн 400 тыс. пользователей (январь 2013 г.), и их число постоянно растет.

Распространение и востребованность удаленной занятости ставит ряд новых исследовательских и практических проблем, в контексте нашего исследования это, в частности, вопрос, способству-

ют ли возникающие новые возможности организации трудовой деятельности совмещению обучения в вузе с оплачиваемой работой без издержек для учебы [Харченко, 2012 (б)]?

Фриланс как способ совмещения учебы и работы

Под фрилансом мы понимаем модель профессионально-трудовых отношений, в которых работник и заказчик автономны, независимы друг от друга, при этом работник осуществляет поиск работы (проектов, заказов) и распределяет/планирует собственную занятость (режим, объем и характер работы) согласно собственным интересам, а заказчик рассматривает работника как временного исполнителя (контрактника). Такая модель занятости формирует особый тип работника — фрилансера, профессионала с ярко индивидуализированной трудовой биографией, обладающего автономностью в организации рабочего времени и независимостью в реализации своих умений и компетенций, зачастую дефицитных.

По данным Первой всероссийской переписи фрилансеров, 14% работников, избравших для себя такой вид отношений с работодателем, составляют студенты вузов [Стребков, Шевчук, 2011. С. 100]. Анализируя виды электронной самозанятости в России, Д. О. Стребков и А. В. Шевчук выделяют карьерную стратегию «от чистого фриланса — к совмещению»: трудовая биография респондентов начинается с фриланса, но в будущем они планируют совмещать свободную занятость и штатную работу. Такой стратегии придерживаются 6,9% всех опрошенных, и 78% из них — это студенты вузов. Часто студенты обращаются к фрилансу по примеру своих друзей и знакомых (23%), однако половина студентов, совмещающих работу и учебу в вузе, стали фрилансерами случайно. И хотя, как отмечают организаторы переписи, фрилансеры — самая уязвимая в правовом и финансовом отношении группа работников (не обладают достаточным уровнем правовой культуры и имеют самые низкие доходы), нам представляется, что для студентов фриланс — это преимущества свободной занятости и «подушка безопасности» в будущем: либо стабильная занятость в организации, в которой они работают на фрилансе, либо фриланс как дополнительный заработок.

В нашем исследовательском проекте³, посвященном институализации фриланса как новой формы занятости [Харченко, 2009; 2012 (а); 2012 (б); 2012 (в); Харченко, Бурлуцкая, 2012], информантами были фрилансеры — студенты вузов, обучавшиеся очно. Этот тип фрилансеров на первый взгляд не отличается от других: у них, так же как у остальных, возникают проблемы с поиском работы,

³ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Фриланс как новая форма наемного труда: процессы институализации трудовых отношений» (проект № 11-03-00669а, руководитель — М. Г. Бурлуцкая) в 2011–2012 гг. Проведены 35 фокусированных интервью с фрилансерами из разных городов.

трудности во взаимодействии с работодателями, сложности с организацией времени для выполнения проекта. Однако есть и специфическая для этой группы фрилансеров тема: обучение в вузе и совмещение его с работой. Во всех интервью фрилансеров речь шла о тактике подстраивания работы к учебе, а не учебы к работе, как в случае штатной занятости работающих студентов.

«Фриланс идеально на самом деле позволяет сочетать учебу, не отрываясь от процесса учебы, то есть днем, не пропуская пар, можно находиться в Интернете, а вечером, ночью полностью выкладываться на ролики, при этом не теряя ни времени лишнего, ни лишних сил» (руководитель студии видеодизайна, студент 3-го курса, 19 лет).

«В день часа по четыре, по пять. Ну, потому что учился с первой смены, это был первый курс. И после обеда сразу же в офис, и до вечера <...> я работал не полный день, а учился во вторую смену, поэтому часам к восьми — к девяти в офис, два-три-четыре часа в офисе и на учебу бегом» (программист, 3-й курс, 22 года)⁴.

Трудности на первом этапе фриланса связаны с отсутствием опыта работы, навыков общения с заказчиками, излишней доверчивостью. Постепенно, освоив необходимые умения — коммуникации, тайм-менеджмента, — студенты-фрилансеры начинают нарабатывать опыт, известность, составляя свое портфолио из выполненных ранее работ, наращивают социальные сети заказчиков.

«Я там начинал с самых простых работ, которые занимали буквально два часа, сейчас есть проекты, на которые надо тратить почти по три дня» (SMO-оптимизатор, 4-й курс, 20 лет).

Со временем достижения студента-фрилансера, его известность, уникальные знания, способности или личные качества (всегда выполняет заказы в срок, идет навстречу пожеланиям заказчика) начинают работать на него. Теперь ему можно меньше беспокоиться о поисках работы, заказчиков.

«Они не берут тебя на полный день, потому что учишься. Они говорят: ты можешь нам помочь вот так вот, вот так вот. Тоже помогаешь, опять получаешь деньги, а это работа на портфолио» (программист, 3-й курс, 22 года).

«Я редко захожу на главный free-lance.ru, где основные заказы публикуются, в основном меня находят» (SMO-оптимизатор, 4-й курс, 20 лет).

Для студентов-фрилансеров главное преимущество в совмещении фриланса и учебы очно — это возможность работать не просто без ущерба для учебы, а в помощь ей: фриланс позволяет зарабатывать деньги для ее оплаты.

«Доходов было поменьше, потому что как-то учеба меня в тот момент зацепила. Ну, хватало по крайней мере накопить за полго-

⁴ В этом случае работа в офисе была организована в гибком режиме, а у информанта была постоянная дополнительная подработка в виде фриланс-проектов.

да, чтобы эти самые полгода в университете оплатить» (программист, 3-й курс, 22 года).

Для некоторых студентов-фрилансеров важен профессиональный рост, возможность развиваться в сфере, в которой они работают, причем самообразование — важный фактор успешности фрилансеров вообще.

«Начал самообразовываться по переписке <...> заходишь, читаешь, решаешь свою проблему. Пробираешь, свои варианты предлагаешь. Вот тут чистейшее самообразование, самообразование» (программист, 3-й курс, 22 года).

Как и для «поколения стабильности» в целом, для студентов-фрилансеров приоритетными ценностями являются карьера и профессиональный рост. В будущем они хотят развиваться, быть независимыми, расти до уровня руководителя собственным бизнесом.

«Так что для меня главное — профессиональный рост (SMO-оптимизатор, 4-й курс, 20 лет).

В целом студенты-фрилансеры — это люди успешные, позитивно оценивающие свои достижения и самих себя. Они особенно подчеркивают возможность быть самостоятельными и независимыми.

«В 19 лет я как-то живу сам по себе, сам себя обеспечиваю. Я могу сам себе позволить куда-то ездить, опять же сорваться в Москву посреди года ни с того ни с сего, платить сам за учебу и полностью быть самостоятельным и обособленным. И это благодаря студии, благодаря фрилансу. И это же, собственно, направление деятельности мне позволяет как-то выражать свою творческую личность, общаться с невероятно интересными людьми. Если бы не фриланс, то есть если бы не вся эта сфера, я не знаю, может быть, я сейчас работал бы каким-нибудь менеджером по продажам в салоне Nokia» (руководитель студии видеодизайна, студент 3-го курса, 19 лет).

«Сюда я шел, чтобы получить какой-то доход, можно сказать, буквально на пиво, просто пару проектов в месяц выполнить, а сейчас я спокойно себе оплачиваю учебу, проезд и все, что мне нужно. То есть от родителей я практически сейчас не завишу. Даже сам деньги иногда выделяю. То есть это уже в полноценную работу превращается» (SMO-оптимизатор, 4-й курс, 20 лет).

Оплачиваемая работа позволяет студенту-очнику решить как насущные проблемы (материальные, финансовые), так и прогнозируемые (дальнейшее трудоустройство, приобретение социальных навыков) и актуальные, связанные с получением не просто высшего образования, а специальности, профессии. Совмещая работу и учебу, студенты учатся работать — получают востребованные работодателем компетенции, подстраиваются под условия рынка труда с его возможностями и конкуренцией.

Новым типом работников и одновременно новым типом студентов являются студенты-фрилансеры, которые, еще обучаясь в вузе,

осваивают необходимые на современном рынке труда информационно-коммуникационные технологии, получают навыки индивидуальной ответственности и самообразования. Реализация осваиваемых в вузовской программе знаний, умений, компетенций в ходе работы по модели фриланса позволяет сократить разрыв между теорией и практикой, вузом и рынком труда.

В то же время не все преимущества, которые дает фриланс как модель занятости для студентов, эффективно используются. Все студенты-фрилансеры, которые участвовали в нашем исследовании, работали не по той специальности, которую они получают в вузе. То есть они не углубляют представления об избранной профессии, а только «учатся работать». В результате студенты-фрилансеры могут потерять интерес к получаемой специальности. Спустя некоторое время после проведенного интервью один из наших информантов отчислился из вуза, объяснив свое решение тем, что от учебы в вузе он получил достаточно, а в работе (на фрилансе) у него есть много интересных проектов.

Таким образом, студенты, работающие на фрилансе одновременно с учебой, после окончания вуза будут иметь конкурентные преимущества на рынках труда, в том числе и глобальных. Однако эти преимущества были бы значительно больше, если бы они работали по той же специальности, которую получают в вузе. Поэтому дальнейшее изучение этой специфической группы студентов позволит обогатить социологию образования новым знанием и разработать адекватную молодежную политику в сфере высшего профессионального образования.

Литература

1. Актуальные проблемы трудоустройства и адаптации к рынку труда выпускников учреждений высшего профессионального образования. Материалы Всероссийской науч.-практич. конф. Екатеринбург, 14–15 мая 2008 г. Екатеринбург, 2008.
2. Бауман З. Индивидуализированное общество. М., 2005.
3. Бек У. Общество риска: на пути к другому модерну. М., 2000.
4. Большакова О. А. Оплачиваемая работа в жизни студентов // Социологические исследования. 2005. № 4. С. 136–139.
5. Вишневский Ю. Р., Рубина Л. Я. Социальный облик студенчества 90-х годов // Социологические исследования. 1997. № 10. С. 56–69.
6. Вознесенская Е. Д., Константиновский Д. Л., Чередниченко Г. А. «Кончить курс и место достать»: исследование вторичной занятости студентов // Социологический журнал. 2001. № 3. С. 101–120.
7. Герчиков В. И. Феномен работающего студента вуза // Социологические исследования. 1999. № 8. С. 87–94.
8. Ефимова И. Н. Анализ мотивации абитуриентов при выборе вуза (на примере Нижегородской области) // Университетское управление. 2011. № 6. С. 60–68.
9. Звоновский В., Белоусова Р. Молодежь на рынке вторичной занятости // Вестник общественного мнения. 2006. № 2. С. 62–72.

10. Константиновский Д. Л., Чередниченко Г. А., Вознесенская Е. Д. Работающий студент: мотивы, реальность, проблемы. М., 2009.
11. Меренков А. В. Особенности и проблемы формирования профессиональных ориентаций учащейся молодежи // Университетское управление. 2009. № 6. С. 31–37.
12. Могильчак Е. Л. Экономические ориентации студенчества — их взаимосвязи и методы формирования // Социологические исследования. 2005. № 10. С. 57–62.
13. Мониторинг университета. Информационный бюллетень. 2011. № 8.
14. Морозов Г. Б., Неволлина Е. В., Лобут А. А. Работающий студент очной формы обучения: противоречие, ожидающее оптимального решения // Педагогическое образование в России. 2012. № 2. С. 251–255.
15. Паутова Л. Контрреволюция молодежи: от чрезмерных амбиций к прагматизму <http://bd.fom.ru/pdf/pautova.pdf>
16. Проблемы профессионального самоопределения молодежи: анализ ценностных ориентаций и профессиональных стратегий. Информационно-аналитический отчет. Екатеринбург. 2011.
17. Руденко Г. Г., Савелов А. Р. Специфика положения молодежи на рынке труда // Социологические исследования. 2002. № 5. С. 101–107.
18. Стребков Д. О., Шевчук А. В. Электронная самозанятость в России // Вопросы экономики. 2011. № 10. С. 91–112.
19. Харченко В. С. «Учусь, потому что надо» или «работать желательно и даже обязательно». К вопросу о соотношении обучения в вузе и работы по специальности // Материалы XI междунар. конф. «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования». Ч. 4–5. Екатеринбург, УРГУ, 2009.
20. Харченко В. С. Роль социального капитала в фрилансе // Социальный капитал современного общества. Материалы Всероссийской научной конференции. Санкт-Петербург, 25–26 октября 2012 г. СПб.: Скифия-Принт, 2012 (а). С. 383–385.
21. Харченко В. С. Учат ли быть фрилансером в российском вузе? Анализ свободной занятости в контексте образовательных стандартов ВПО нового поколения // Педагогическое образование в России. 2012 (б). № 2. С. 195–198.
22. Харченко В. С. Фриланс — на пути к новому стилю жизни // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие [Электронный ресурс]: Материалы IV Всероссийского социологического конгресса. М.: РОС, 2012 (в).
23. Харченко В. С., Бурлуцкая М. Г. Фриланс: институализация новой формы занятости // Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир. Материалы II междунар. науч.-практич. конф. СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2012. С. 151–158.
24. Черненко Е., Рыклина В. Generation ПУ // «Русский Newsweek». 2008. № 21 (194). С. 38–47.
25. Чупров В. И., Зубок Ю. А. Проблемы вторичной занятости учащейся молодежи; состояние и перспективы // Социологические исследования. 1996. № 9. С. 88–95.
26. Щепкина Е. В., Смоленцева А. Ю., Ходжаев А. М. Работа студента: сегодня и завтра // Вестник МГУ. Серия 6. Экономика. 1998. № 4.